

А. Л. Маклыгин

Музыка в научных векторах революционных перемен

(о Третьем конгрессе Общества теории музыки-2017)

Аннотация:

Статья посвящена деятельности Общества теории музыки России (ОТМ), созданного в 2011 году. Основное внимание уделяется актуальным музыкальным проблемам, рассмотренным на минувшем Международном конгрессе Общества в сентябре 2017 г. Юбилейный вектор проведения научного форума, связанный со столетием революции, обозначил спектр вопросов, репрезентирующих достижения отечественного музыкально-теоретического музыкознания. Акцентируется внимание на деятельности и наследии Ю. Н. Холопова в связи с 85-летием со дня его рождения.

Ключевые слова: Общество теории музыки, музыка и революция, конгресс ОТМ, Московская консерватория.

А. L. Maklygin

Music in the scientific vectors of revolutionary change

(on the 3rd OTM Congress-2017)

Abstract:

The article is devoted to the activities of the Russian Music Theory Society, established in 2011. The main attention is paid to the actual musical problems considered at the past International Congress of the Society in September 2017. The anniversary vector of the scientific forum, connected with the centenary of the revolution, marked the range of issues representing the achievements in the domestic music and theoretical musicology. Attention is focused on the activities and heritage of Yu. N. Kholopov in connection with the 85th anniversary of his birth.

Keywords: Music Theory Society, Music and Revolution, Congress of the Music Theory Society, Moscow Conservatory.

Общество теории музыки России (ОТМ) было создано в 2011 году и главной его целью стало «содействие развитию музыкальной науки и педагогики». Несмотря на сугубо теоретическое обозначение формата деятельности, Общество с первых лет существования включило в свой проблемный спектр фактически все отделы и направления современной отечественной музыкальной науки. Свидетельством тематической широты работы Общества стал ряд научных форумов, проведенных в минувшие годы в Москве и Санкт-Петербурге, а также участие членов ОТМ в престижных международных

конференциях, организуемых мировым музыкально-теоретическим сообществом. Международный параметр необходимо особенно подчеркнуть, поскольку одним из главных иницирующих факторов создания Общества было стремление вывести достижения отечественной музыкальной науки прошлого и настоящего времени (уникальные научные концепции, терминологические подходы, исследовательские методы, педагогические разработки) в пространство мировых музыковедческих коммуникаций. В то же время установление устойчивых международных контактов на уровне профессиональных сообществ было направлено на создание прочных оснований для понимания «западных подходов» со стороны отечественных музыковедов. И на сегодняшний день можно утверждать, что взаимные контакты на российских и зарубежных форумах дали свои первые результаты, выражающиеся в том, что западная рецепция отечественной науки о музыке уже не выражается в истолковании ее как некоего сепаративного явления, находящегося на обочине общего музыкально-теоретического «движения». Это неотъемлемая часть современного мирового музыковедения, а крупнейшие отечественные ученые XX века сегодня заняли паритетное место в соседстве с авторитетными зарубежными коллегами. Свидетельством этого ценностного «выравнивания» стал вышедший в текущем 2017 году уникальный музыкально-теоретический труд энциклопедического формата, отражающий наиболее значимые концепции разных исторических эпох — *“Lexikon Schriften über Musik. Bd. 1: Musiktheorie von der Antike bis zur Gegenwart”*²¹ (hrsg. v. U. Scheideler und F. Wörner. Kassel: Bärenreiter, 2017). Наряду с крупнейшими зарубежными учеными (от античности до современности) обстоятельно представлены своими теоретическими трудами Н. Римский-Корсаков, П. Чайковский, С. Танеев, Г. Конюс, Б. Асафьев, Б. Яворский, Ю. Холопов и Э. Денисов. Примечательной чертой этого издания стал факт участия отечественных авторов (так, концепция Ю. Холопова отражена Г. Лыжовым и С. Лебедевым [3]).

Значительным событием в деятельности ОТМ стал Третий конгресс, состоявшийся 25—29 сентября 2017 года, проходивший в стенах Московской консерватории. Место проведения закономерно: именно здесь зародилась идея создания Общества, произошло первое учредительное собрание, состоялся Первый конгресс. Разумеется, принципиален и тот факт, что Председателем Общества является авторитетный ученый, ректор Московской консерватории профессор А. С. Соколов. Именно его активной подвижнической работой обусловлена эффективность и успех функционирования ОТМ.

Прошедший конгресс запомнится тремя особенностями. Первая из них отразилась в теме научного форума — «Революции в истории музыкальной культуры (к столетию Революции 1917 года)». Надо заметить, что эпохальные политические катаклизмы редко становятся центром притяжения музыковедов в формате научной конференции. Тем более потрясение 1917 года, породившее большие драматические «страсти» на музыкально-идеологических ристалищах советской эпохи, отзвуки которых доносятся до настоящего времени. И, как показала программа конгресса, именно этот резкий общественный излом с его всевозможными порождающими тенденциями спроецировал широкий интерес ученых к проблемам музыки XX века. Более того, «революционность» тематики конгресса, увязанная с катаклизмом 1917 года, вызвала ее проблемную проекцию на самые разные исторические эпохи. Гармонично вписались в контекст научного форума, казалось бы, далекие от начала прошлого века темы революций в истории нотации или музыкально-литургических революций Карла Великого. На этом фоне темы катаклизмов в итальянской опере XVIII века или техники пародий в ренессансной музыке воспринимались как вполне «закономерные». Но так или иначе в работе всех секций все же властвовала музыка последнего столетия в ее, разумеется, революционно преобразующем действии.

В целом следует отметить, что феномен революционности был трактован весьма широко и онтологически, и исторически, и аксиологически.

Вторая особенность конгресса тоже имеет юбилейную знаковость: в августе 2017 года исполнилось бы 85 лет Юрию Николаевичу Холопову. Впрочем, для его учеников и тех, кто в свое время оказывался в светоносном потоке его воздействия, это «бы» имеет символическое значение: незримо дух величайшего Теоретика музыки (в старинном значении этого словосочетания) продолжает излучать генерирующую энергию во многих деяниях современной отечественной музыкальной науки. Без сомнения, масштаб его личности через оставшееся уникальное научное наследие просматривается как важный слой сохраняемых традиций в жизни ОТМ.

Не удивительно, что «именная секция», посвященная юбилею Холопова, оказалась весьма насыщенной яркими и содержательными докладами. При этом тематическая установка конгресса на «революционность» проблематики оказалась в полном согласии с реальным наполнением содержания секции памяти ученого, деятельность которого в советское время вызывала яркое впечатление революционности. Чего стоит только история прорыва в отечественное научное пространство «легендарного» капитального труда «Современные черты гармонии Прокофьева» [2] и его последующее обсуждение как диссертационного исследования в МГК².

На конгрессе юбилейная секция оказалась не единственной. Текущий год обозначился и как дата 70-летия со дня рождения Николая Корндорфа (1947—2001) — яркого представителя московского композиторского «авангарда» 1970—1980-х годов. Его музыка, и в первую очередь знаменитая композиция «Ярило» (1981), в свое время стала знаковым явлением поисков молодых композиторов, где удивительное сочетание сонорности, фольклорности и электроакустики выразилось в непередаваемой музыкальной естественности самовыражения³.

Третья особенность конгресса связана с тем, что гармоничной частью научного форума стал проходивший параллельно фестиваль современной музыки, стилистика которого в некоторой степени также «революционна» — это электроакустическая музыка. Она была представлена в серии концертов, включавшей произведения композиторов разных континентов, и в работе специальной секции конгресса.

Принципиальное внимание к этой «новой» музыке было акцентировано на конгрессе тем, что фактически он открылся в пленарной своей части развернутым, не лишенным эпичности повествования, докладом Президента Международной мнемотеки электроакустической музыки (MISAME), учредителем Международной конфедерации электроакустической музыки Кристианом Клозье (Франция), посвященным предыстории нового направления. В галерее имен-предтеч особое место было отведено отечественному первопроходцу в этой области звукотворчества — Льву Термену.

Пятидневный конгресс оказался феноменально насыщенным по количеству и содержательности докладов. Параллельная работа сразу нескольких секций, безусловно, не могла открыть каждому участнику весь масштаб наполнения научного форума. Неизбежно действовал принцип селекции в выборе секционных заседаний, который не позволял воспринять всю содержательную полифонию конгресса. Выделим некоторые из линий в этом внушительном научном контрапункте.

На наш взгляд, весьма продуктивной была работа на секции, посвященной Ю. Холопову. Представленная в основном его учениками (и уже учениками учеников), секция еще раз показала масштаб «школы Холопова». Доклады, несмотря на широкий диапазон в тематике, объединяли четкость поставленных вопросов и их научная актуализация, терминологическая выверенность, историческая корректность, типологическая коррелятивность, ясность и конкретность изложения.

Работу секции вела и сделала первый доклад профессор МГК Т. Кюрегян, которая в послед-

нее десятилетие проделала огромную работу по публикации богатейшего рукописного фонда Ю. Холопова. Именно благодаря ей великий ученый по-прежнему «говорит» свое «слово» через фундаментальные издания теперь уже в научном обиходе XXI века. Среди них: «Музыкальные формы классической традиции» (2012), «О принципах композиции старинной музыки» (2015), «Введение в музыкальную форму» (2006, совместно с В. Ценовой), «Идеи Холопова в XXI веке» (2008; сборник, где половина статей принадлежит учителю). Разумеется, и в своем докладе Кюрегян обратилась к рассмотрению идей Холопова именно в области форм и анализа музыки.

Холопов во многом был первопроходцем в отечественном музыкознании по исторически корректному изучению проблем теории музыки в доклассические эпохи. Рассмотрению этих проблем на примере разных музыкальных практик посвятили свои доклады Р. Поспелова, Н. Ефимова, М. Григорьева (Волгоград). В докладе С. Лебедева (Москва) был дан сравнительный анализ взглядов Холопова и американского теоретика Г. Пауэрса по проблеме тональности и модальности, где зарубежный ученый принципиально высказывался о «нерядоположенности» двух фундаментальных ладовых категорий, а следовательно, и о невозможности их смыслового «микширования». В таком же ракурсе сравнения выступила Т. Старостина (Москва), представившая два подхода ладового анализа древнерусской монодии, предложенные Ю. Холоповым и Н. Денисовым.

В докладе Е. Двоскиной (Москва) важным показалось принципиальное усиление внимания к личности Георгия Катуара и его месту в отечественной теории музыкальных форм. Выросший из идей Римана, Катуар-теоретик стал важным звеном ретрансляции немецкой теории музыки, передавая уже собственные установки на музыкальную форму своим последователям, в первую очередь Л. Мазелю.

Наиболее развернутой по масштабу показа на секции стала современная музыка, что вполне закономерно: вклад Ю. Холопова здесь

общеизвестен. Амплитуда представленных музыкальных практик оказалась достаточно широкой: от «раннего русского авангарда» (В. Серебрякова, Москва) до последних произведений Вольфганга Рима (М. Божикова, Болгария) и «индивидуальных исканий алеаторной формы» (М. Переверзева, Москва). Особо следует выделить доклады, посвященные, пожалуй, самым «родным» темам Холопова — «Функциональная теория гармонии в конце XX века» (Г. Лыжов, Москва) и проблема новых форматов тональности: «Конструктивная тональность: третья функциональная система» (М. Катунян, Москва). Так или иначе, ключевое место в них занимали идеи Холопова и их дальнейшее развертывание.

С особым вниманием на секции был заслушан доклад В. Холоповой (отсутствовала по состоянию здоровья), где авторитетный музыковед изложила обстоятельный аналитический подход в выявлении «революционности» ритмики Стравинского.

В русле заявленной темы конгресса работали секции «Социальные революции и музыкальная культура. Музыканты и власть» (ведущая Т. Цареградская), «Революции социальные и художественные» (ведущие Т. Науменко, И. Сусидко). В первой секции интерес вызвал доклад Сусанны Касьян (Париж), которая темпераментно раскрыла картину французской рецепции 1920-х годов (а именно Французского общества музыковедения) деятельности отечественных ученых — Б. Асафьева, С. Толстого. В докладе петрозаводского музыковеда А. Максимовой объектом внимания стал российский-американский композитор Владимир Дукельский, его музыкально-общественная работа. В выступлении Й-Х. Хана (Штутгарт, Германия) объектом внимания стал Фридрих II и его эпоха в связи с «Бурей и натиском». Ключевой фигурой предстал, разумеется, Ф. Э. Бах, о котором приводилось немало интересных сведений, в общем-то, отраженных в русскоязычной литературе.

Несмотря на место проведения конгресса (МГК), одну из «ударных функций» выполни-

ли музыковеды РАМ имени Гнесиных. Пленарное заседание посетила создатель одной из крупных научных музыкально-теоретических школ Наталья Сергеевна Гуляницкая. «Гнесинцы» показали широкий разворот проблемы «революционности» в музыке. Иницилирующее действие общественных перемен в отечественном музыкознании 1920-х годов, романтически окрашенный спектр ожиданий обновления, организационный энтузиазм первого советского поколения музыковедов документально аргументированно был показан Т. Науменко [См. также: 1]. В докладе Т. Цареградской был возвращен спектр проблем «модерна» и «постмодерна» в связи с творчеством Булеза. Революционные аспекты были отражены И. Сусидко в связи с музыкальным театром XVIII века и В. Вальковой в связи с личностью Рахманинова.

«Национальная секция» (ведущий А. Маклыгин) имела особое значение в связи с заявленной темой конгресса: Революция 1917 года вызвала рождение и интенсивный рост многих национальных профессиональных культур, высветив неоднозначные стороны и результаты партийно-советского «музыкального строительства». Позитивность этого процесса на примере осетинской музыки показала Т. Батагова (Москва). Более критичным оказался подход к оценкам профессионального пути со стороны В. Недлиной (Алматы) применительно к казахской музыке (идея вестернизации, вызвавшей сомнительные результаты) и В. Сузукеей (Кызыл) в связи с тувинской традиционной культурой (идея негативного воздействия европейских звуковысотных ценностей на строй народного инструментария). Неутешительное состояние современной таджикской композиторской музыки отразила Л. Джуманова (Москва).

Заинтересовал доклад музыковедов из Греции (А. Кокалари, Э. Папагриориу), показавших процесс формирования академического музыкального образования в Албании и конкретно консерватории в Тиране, которая строилась с конца 1960-х годов по подобию Московской консерватории, несмотря на резкую поли-

тическую конфронтацию между двумя странами.

В кругу многоликих секций конгресса следует назвать еще две, проходившие в последние дни форума. Весьма представительной оказалась секция электроакустической музыки, собравшая участников из разных стран (Польша, Мексика, Венгрия, Бельгия и др.). Актуальной по проблематике была секция по педагогике, где с докладами выступили М. Карасёва (Москва), В. Адищев (Пермь), Е. Журова (Москва) и др.

Традиционно на конгрессах ОТМ была представлена Казанская консерватория. В связи с этим нельзя не упомянуть о ярких и теплых словах в адрес нашего вуза и конкретно его музыковедческого сообщества, прозвучавших на «секции Холопова» из уст ведущей Т. Кюрегян.

Живой интерес среди участников секции вызвал доклад М. Гирфановой, посвященный технике пародии в эпоху *Ars nova*, вопросам расширения жанрового состава в связи с эволюцией придворных музыкальных вкусов времени Филиппа V.

В докладе А. Маклыгина предметом исследования стал феномен «неудавшихся» опытов по созданию первых «национальных опер», когда форсированное давление «сверху» и отсутствие объективных условий для решения «высоких задач» драматически отражались на судьбах композиторов-первопроходцев; этот переход от «оперной мечты» до «синдрома оперы» был показан на примере жизнедеятельности Якова Эшпая.

Следует заметить, что в последние годы на международных научных форумах, проводимых столичными музыкальными вузами, все активнее участвуют студенты и аспиранты Казанской консерватории. Предыдущие годы были отмечены выступлениями Д. Топилина и З. Митюковой. На прошедшем конгрессе в аспирантской секции выступила Н. Наумова с докладом «О влиянии английской Реформации на духовную хоровую музыку Англии».

В рамках конгресса состоялось Общее собрание ОТМ, где были заслушаны доклады

Председателя общества А. Соколова, Председателя Ревизионной комиссии Т. Науменко. Об участии членов ОТМ в прошедших и предстоящих зарубежных научных форумах рассказал И. Хананнов. Его участие в конгрессе хочется выделить особо и как докладчика, и как темпераментного полемиста по самой разной проблематике.

Принципиальное внимание было уделено планируемому на 2020 год Международному конгрессу европейских обществ теории музыки и аналитического музыковедения, который впервые будет проходить в Москве.

Таким образом, состоявшийся конгресс стал крупнейшим научным событием 2017 года. Он показал широкий диапазон исследовательских направлений в отечественном музыковедении, а также то, что они становятся все более значительным явлением в международных научных коммуникациях.

Список литературы

1. Науменко Т. И. Текстология музыкальной науки. — М.: Памятники исторической мысли. 2013. — 584 с.
2. Холопов Ю. Н. Современные черты гармонии С. Прокофьева. — М.: Музыка, 1967. — 479 с.
3. Lyshow G. I., Lebedew S. N. Juri Nikolae-witsch Cholopow. Harmonielehre // Lexikon Schriften über Musik. Bd. 1: Musiktheorie von der Antike bis zur Gegenwart, hrsg. v. U. Scheideler und F. Wörner. Kassel: Bärenreiter, 2017, S. 87—90.
4. Magistro Georgio Septuaginta. К 70-летию Юрия Николаевича Холопова. — М.: Композитор, 2002. — 156 с.

Примечания

- ¹ «Лексикон трудов по музыке. Т. 1. Теория музыки от античности до современности».
- ² В рукописном варианте книга была представлена в издательство объемом в 42 п. л.; опубликована же почти наполовину (!) урезанной — 24 п. л. Стенограмма обсуждения на кафедре теории музыки МГК в 1968 году составила около 300 страниц, в ней нашла отражение резкая критика «революционных суждений» Холопова, отодвинувшая процедуру защиты на 7 (!) лет [4. С. 20, 93].
- ³ Эта пьеса Корндорфа была исполнена на концерте памяти композитора 29 сентября.

References

1. Naumenko T. I. Tekstologiya muzykalnoy nauki. — M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2013. — 584 s.
2. Kholopov Yu. N. Sovremennyye cherty garmonii S. Prokofyeva. — M.: Muzyka, 1967. — 479 s.
3. Lyshow G. I., Lebedew S. N. Juri Nikolae-witsch Cholopow. Harmonielehre // Lexikon Schriften über Musik. Bd. 1: Musiktheorie von der Antike bis zur Gegenwart, hrsg. v. U. Scheideler und F. Wörner. — Kassel: Bärenreiter, 2017. — S. 87—90.
4. Magistro Georgio Septuaginta. К 70-letiyu Juriya Nikolaewitscha Cholopowa. — M.: Kompozitor, 2002. — 156 s.